

УДК 94(571.1)“195” + 745:061.62
ББК 63.3(253.3)6-7 + 85.123 + 37.277л2

Научно-исследовательский институт художественной промышленности и развитие художественных промыслов на юге Западной Сибири в 1950-е годы

Татьяна Кирилловна Щеглова,
Алексей Викторович Рыков

(Алтайский государственный педагогический университет:
Российская Федерация, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55)

Аннотация. В статье дается оценка деятельности лаборатории ковроткачества НИИХП (Москва) по развитию артельного производства товаров широкого потребления на юге Западной Сибири в 1950–1960-е гг. на основе народных традиций. Рассматривается придаваемое государством значение артелям в процессах социалистической модернизации, прежде всего в изучении и внедрении традиционной культуры регионов в производство с целью формирования советской моды. Анализируются экспедиции НИИХП по изучению декоративно-прикладного творчества и художественных промыслов тюркского и русского населения, в ходе которых выявлялись профильные артели в городах Барнаул, Бийск, Горно-Алтайск, формы работы с ними по внедрению в производство образцов декоративно-прикладного искусства, выявленных сотрудниками Института в местах бытования традиций. Впервые вводятся в оборот результаты комплексного обследования условий и перспектив развития художественных промыслов в регионе, а также методические рекомендации по их развитию, в том числе работа с региональной партийно-государственной властью по этим вопросам. Авторы делают вывод, что материал, оставленный специалистами института, может служить не только уникальной базой для изучения культуры и художественных промыслов в прошлом, но будет востребован и современной научной и промышленной практикой.

Ключевые слова: НИИХП, артельное производство, русское и тюркское декоративно-прикладное искусство, художественные промыслы, Алтайский край.

Дата поступления статьи: 19 апреля 2023 г.

Дата публикации: 25 июня 2023 г.

Для цитирования: Щеглова Т. К., Рыков А. В. Научно-исследовательский институт художественной промышленности и развитие художественных промыслов на юге Западной Сибири в 1950-е годы // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 116–128.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.010>

К 1930-м гг. значительный ряд центров традиционных промыслов в ходе масштабной индустриализации потеряли народные культурные традиции. Восста-

навливать их приходилось в том числе московским специалистам Научно-исследовательского института художественной промышленности (далее — НИИХП) на

основе традиций художественных промыслов региона в прошлом. В задачи специалистов НИИХП также входило консультирование квалифицированных кадров и непосредственное участие в налаживании правильной технологии производства. Целью настоящего исследования является оценка работы НИИХП с городскими артелями в Барнауле, Бийске, Горно-Алтайске по внедрению народных художественных традиций, выявленных в местах бытования художественных промыслов на территории Алтайского края в ходе экспедиций 1950-х гг. Алтайский регион в те годы состоял из территории современного Алтайского края с преобладающим русским населением и входящей в его состав Горно-Алтайской автономной области, где часть составляла коренное тюркское население. Основными источниками для исследования стали материалы НИИХП, отложившиеся во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ) и часть в Государственном архиве Российской Федерации [ГАРФ. Ф. А643]. Были использованы общие индивидуальные отчеты сотрудников об экспедициях и командировках, а также неопубликованные статьи к специализированным альбомам по итогам экспедиций (11 альбомов по Алтайскому краю, на основе черновых зарисовок в них опубликовано 700 рисунков орнамента, 150 фотографий, хранящихся в Фототеке НИИХП), которые не издавались. Все материалы вводятся в научный оборот впервые.

Особенности работы НИИХП с артелями в регионах были обусловлены как слабым уровнем подготовки местных кадров, так и разнообразием используемых в работе технических приемов артелей разных регионов. В каждом отдельном регионе требовалась помощь квалифицированных кадров, владевших широким спектром навыков по определенной отрасли производства и адаптация общего технического регламента к региональной специфике. Для этого в задачи НИИХП входила оценка состояния развития местных промыслов и обсуждение возможностей их дальнейшего развития с региональными органами власти, прежде всего с руководством региональных промсоветов [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 425. Л. 37; Д. 491. Л. 174], что делалось регулярно. Так, по вопросам возможностей развития

художественных промыслов, выявленных в ходе командировок сотрудниками НИИХП Н. И. Каплан и Э. М. Демюр, в 1954 г. было проведено специальное совещание в Горно-Алтайском обкоме КПСС с участием руководителей крупных промысловых артелей [Там же. Д. 491. Л. 174].

Территория Алтайского края стала изучаться сотрудниками ковровой лаборатории НИИХП с 1951 г. Выбор территории юга Западной Сибири, как и других сибирских территорий, был в определенной степени связан с уменьшением объема поисковых работ о ковроткачестве европейской части РСФСР и других республик СССР, которые интенсивно проводились в предшествующие годы. Например, результатом продолжительных работ в европейской части РСФСР стала защита кандидатской диссертации Е. Г. Яковлевой [Яковлева 1953], которая войдет в состав исследователей ковроткачества Сибири. К этому времени было подготовлено на основе экспедиционной деятельности в европейской части РСФСР и других республиках СССР и издано несколько научных работ, которые стали фундаментальными в области изучения ковроткачества [Ковры РСФСР 1952; Бетехин, Зубова, Поманский 1955; Яковлева 1959]. По плану института на 1951 г., с одной стороны, продолжались исследования по теме «Орнамент ковров средней полосы РСФСР» на территории Тамбовской, Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской областей, с другой — предполагались исследования на Урале и Сибири, остававшихся вне поля зрения института.

К этому же времени были проведены и «разведки» в Зауралье. В частности, институт занимался полевыми исследованиями в Тюменской области. Ее выбор был неслучайным. Как известно, именно Тюменский уезд Тобольской губернии с дореволюционного времени славился производством знаменитых тюменских махровых ковров, а в 1924 г. в с. Каменском была организована ковроткацкая артель «Коверница» [Сезева 2010, 160]. Вот как об этом пишет искусствовед Н. И. Сезева: «В связи с плановой работой по научно-экспериментальной теме “Ковры Западной Сибири. Тюменская область” в 1946 и 1948 гг. в Тюмень и Тобольск в составе творческой группы (искусствоведа, инженера-технолога) для

изучения современного состояния коврового промысла была направлена ведущий научный сотрудник ковровой лаборатории НИИХП Л. К. Зубова. Собранный ею в период экспедиционной деятельности уникальный изобразительный материал в Москве был обработан и систематизирован. Под руководством Л. К. Зубовой коллективом художников ковровой лаборатории созданы таблицы с эскизами ковров (в количестве 34 шт.) для двух частей альбома «Ковры Западной Сибири (Тюменская область)» [Сезева 2013]. Продолжением работы в Западной Сибири в 1951 г. стал, по решению руководства института, «сбор материала по орнаменту Алтайского края». Для поисков новых центров художественных промыслов в маршрут этой экспедицией был включен также Урал.

Активность именно ковровой лаборатории по сравнению с другими, по предположению авторов, была связана с формирующейся тенденцией к распространению в быту ковров. 1940–1950-е гг. отличались массовым внедрением в повседневную жизнь городского и сельского населения ковриков — над кроватью и около рукомольников. Они были двух видов — шпалерные и клеенчатые. Как правило, в первых преобладали охотничьи и рыцарские сюжеты, занесенные со шпалерами из Германии, ставшие известными советскому обществу в военное и послевоенное время; в клеенчатых коврах были распространены сюжеты из популярных фильмов 1940–1950-х гг. или сюжеты наивной народной живописи [Щеглова 2018, 249–251]. Это культурное явление отражало господствовавший в сельском и в меньшей степени в городском обществе «потребительский минимализм», который, по словам А. В. Иванченко, сформировался как специфическая черта советской повседневности еще в начале 1930-х гг. [Иванченко 2011, 295]. Под ним подразумевалось стремление населения к удовлетворению самых насущных потребностей. Этот потребительский минимализм сохранял, на наш взгляд, значение поведенческого императива вплоть до начала 1970-х гг., а в отдельных регионах Сибири — до 1980-х гг.

Господство сюжетов наивной и шпалерной живописи, по-видимому, предполагалось вытеснить образцами традицион-

ного орнамента декоративно-прикладного искусства народов СССР. Вместе с тем именно в 1970-е гг. в советском обществе наметился постепенный переход от само тканных половиков и артельных ковров к фабричным напольным и прикроватным шерстяным коврам на клеевой основе, за которыми ездили в Москву. Менялся и статус ковров (утилитарное и эстетическое значение) в повседневной жизни в результате перехода ковров из зоны потребительского быта (защита стен от холода или влаги) в зону представлений о зажиточности. Ковры становились признаком материального благополучия. Эта тенденция выявляется уже в 1940-е гг., когда сибирское население в привозимых депортированными армянами шерстяных коврах с армянским орнаментом, которыми устилали телеги, видело признак богатства [Щеглова 2017, 142].

Эти факторы выполнили роль пускового механизма возросших требований к деятельности ковровой лаборатории НИИХП. На протяжении всей своей истории она отличалась и профессиональным составом сотрудников, и активностью в экспедиционных исследованиях. Первая экспедиция в Алтайский край длилась почти месяц — с 5 июля по 2 августа 1951 г. [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 425. Л. 19]. Основными исполнителями работ стали старший научный сотрудник ковровой лаборатории искусствовед Н. И. Каплан и старший художник Э. М. Демюр. Участие в командировках художников, штаты которых были большими в НИИХП, было обусловлено необходимостью полноцветной фиксации предметов декоративно-прикладного народного творчества. В коллекциях рисунков Э. М. Демюра важными с позиций исследуемой проблемы выделяются рисунки в сфере войлочного ковроткачества, орнаментики, декорирования. Результаты ее работы — зарисовки алтайских народных женских и мужских костюмов, женских кисетов, украшений женского седла, наседельника и сбруи, прикроватных войлочных ковров с аппликацией и тамбурной вышивкой, а также отдельных мотивов коврового орнамента (рис. 1, 2) — были размещены в первом и втором выпусках альбомов «Народный орнамент Алтайского края», изданных по результатам экспедиции 1951 г. [Народный орнамент 1951, 1952].

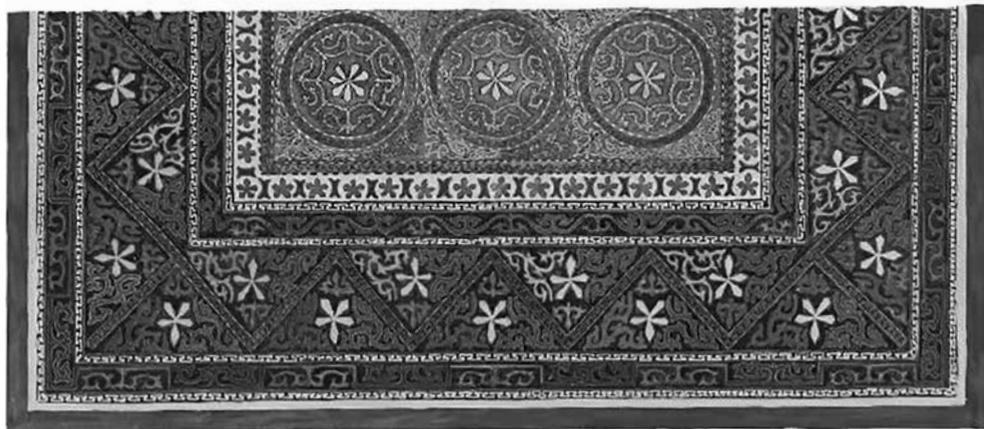


Рис. 1. ВМДПНИ КП-31569/6. Демюр Э. М. Зарисовка прикроватного ковра. Из альбома «Народный орнамент Алтайского края». Выпуск 1 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7502058>

Внедрение в предметы повседневности выявленных в экспедициях памятников народной художественной культуры работало на более долгосрочную перспективу — формирование советского стиля с опорой на народные декоративно-прикладные традиции. В последующие годы это привело к широкому внедрению орнаментов народов Центральной Азии и Кавказа в ковровое фабричное производство.

Экспедиция 1951 г. показала, что на юге Западной Сибири, в отличие от средней полосы РСФСР или Тюменской области, отсутствовали развитые центры народного ковроткачества. Однако полевые исследования выявили богатые декоративно-прикладные традиции орнаментации как у тюркского, так и у русского населения, которые представляли интерес для регионального артельного производства, представленного предприятиями с сопряженным смешанным производством — ковровым, ткацким или швейным. Именно эти артели стали главным объектом внимания сотрудников НИИХП. Архивные материалы показывают, что в Барнауле Н. И. Каплан и Э. М. Демюр работали с артелью «Веревошник» (ковровое и ткацкое производство), артелью им. Шевченко (строчевышивальные изделия), артелью им. 23 февраля (ропись тканей). В Бийске они изучали артель им. 27 лет РККА (ткацкое и ковровое производство) и артель им. 1 мая (швейное производство и строчевышивальные изделия). В Горно-Алтайске они работали с артелью «Текстильщик»

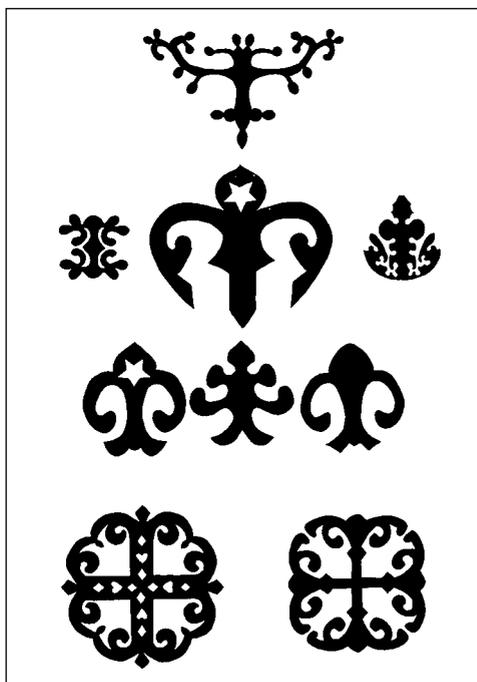


Рис. 2. ВМДПНИ КП-31569/1. Демюр Э. М. Зарисовка мотивов коврового орнамента. Из альбома «Народный орнамент Алтайского края». Выпуск 1. // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7502014>

(ткацкое производство и строчка-вышивка). В отчете Н. И. Каплан отметила несоответствие ряда технологических процессов предъявляемым требованиям. Например, при обследовании готовых ковров в артели «Веревошник» в Барнауле

было обнаружено, что вязка узла проводится с увеличением расхода шерстяной пряжи (в результате чего ковер получался грубым), а также закройка и заработка¹ ковра делается неправильно, «отчего ковер коробится и ровно не лежит». Отмечались недостатки крашения ковровой пряжи, дисгармония цветовой гаммы в готовых изделиях и отступления от рисунков в орнаменте ковров. Было решено взять под контроль деятельность артели, которая возобновила работу после полутора лет перерыва, отчего на складе было всего 3 ковра, и провести более длительный семинар в будущем, «когда работа артели наладится и станет более планомерной» [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 423. Л. 24].

Что касалось художественной ценности, Н. И. Каплан отмечала, что при производстве ковров использовались или устаревшие рисунки, или происходили отступления от существующих. Было рекомендовано для орнаментального оформления ковров использовать разработанные институтом образцы. Ранее из Москвы уже присылались образцы тюркского орнамента. Отступление от них артельщики объясняли отсутствием типографского тиражирования рекомендуемых образцов. Используемые малочисленные экземпляры ручной зарисовки художников НИИХП от многократного использования приходили в негодность, и работники переходили на доступные типографские образцы орнамента других народов СССР.

Такая же ситуация была выявлена в артели им. 27 лет РККА Бийска. В ней петельные прикроватные ковры делались надомницей иглой на хлопчатобумажной ткани по рисункам художников НИИХП, некоторые из которых уже были давно списаны или сожжены в самом НИИХП [Там же. Д. 425. Л. 21]. Для того чтобы обеспечить артели в достаточном количестве и качестве образцами, сотрудники НИИХП усилили в экспедициях работу по выявлению местных традиций орнаментирования с целью изготовления образцов для ковровых артелей Алтая, а с работниками артелей проводили обучающие семинары. В г. Барнауле 14 июля Н. И. Каплан провела занятие по современному состоянию ковроделия и дальнейшим задачам

его развития с показом иллюстративного материала, 12–13 июля Э. М. Демюр занималась с ковровщицами по технологии ковроткачества, а также познакомила их «с последними современными конструкциями ковроткацких станков АК-1 и АК-2» [Там же. Д. 425. Л. 22–23] (рис. 1, 2).

Ситуация, с которой столкнулись сотрудники НИИХП на Алтае, отражала противоречивые процессы в артельном производстве: отношение к нему в государственно-партийных верхах колебалось от поддержки до ликвидации всей потребкооперации. Как известно, первый этап огосударствления потребкооперации прошел в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промышленной кооперации». В тот год наиболее крупные объекты промкооперации были переданы в ведение республиканских министерств соответствующих отраслей промышленности и областных и городских Советов депутатов трудящихся. А уже 20 июля 1960 г. совершенно неожиданно Пленум ЦК КПСС предписал передать все кооперативные предприятия в ведение государственных органов с одновременным упразднением Роспромсовета. Тем не менее последнее десятилетие до ликвидации потребкооперации (1950-е гг.), на которое и приходится экспедиции НИИХП на Алтай, отличалось ростом количества предприятий и показателей их производства, совершенствованием форм работы и увеличением квалификации сотрудников. Несомненно, происходившие количественные и качественные изменения в артельном производстве в немалой степени влияли на улучшение социального быта и повседневной жизни советских людей уже к концу 1950-х гг.

В этих условиях деятельность сотрудников НИИХП способствовала развитию артельного производства Алтайского региона. Ими, во-первых, была обоснована необходимость модернизации производства в артелях «Веровочник» и им. 27 лет РККА (среди конкретных рекомендаций было строительство нового цеха, устройство вентиляции в цехах, замена старых станков и др.). Во-вторых, рекомендовалось продолжение проведения обучающих мероприятий для работников

¹ Зароботка — несколько рядов в ткачестве, выполняемых нитью-основой в начале и конце работы над gobеленом.

артелей (как в самом регионе, так и в Москве). В-третьих, предлагалось продолжить широкую консультативную работу НИИХП в последующие годы [ВМДПНИ. Д. 423. Л. 36–37]. По прогнозам сотрудников НИИХП на юге Западной Сибири была возможна организация народных художественных промыслов не только по ковроткачеству, но и в других отраслях, о чем свидетельствовали результаты изучения ими местных народных традиций.

Сотрудниками НИИХП были сделаны выводы о загибании одних народных промыслов, слабом развитии других и выделении тех отраслей, которые имели потенциал для развития, мало известны и не используются исследователями. По их мнению, из всех отраслей художественной промышленности в рассматриваемый период было зафиксировано существование коврового промысла, вышивки, художественного ткачества, керамики, а также художественной обработки металла, камня и дерева. К угасшим отраслям художественной промышленности Н. И. Каплан и Э. М. Демюр отнесли художественную обработку дерева. Сотрудники нашли следы ее развития в прошлом и потерю умений и навыков в настоящем [Там же. Д. 425. Л. 27–28]. Что касается оценки коврового производства, то на уровне артелей им занималась только артель «Веровочник» в Барнауле. Н. И. Каплан делает вывод о широком распространении у местного населения ковров собственного изготовления. Преимущественно это касалось Горно-Алтайской автономной области. Сотрудники НИИХП встречали в экспедициях в большом количестве войлочные аппликационные и валеные ковры, а также ковры, выработанные счетной техникой с геометрическими узорами типа воронежских ковров «выкладками», и ковры, сделанные иглой, украшенные цветочными узорами [Там же. Д. 425. Л. 28].

Вышивкой как артельным промыслом в регионе занимались артели им. Шевченко в Барнауле, им. 1-го Мая в Бийске и «Текстильщик» в Горно-Алтайске. Так же как и в ковроткачестве, отмечалось, что «у населения Алтайского края вышивка костюма в бытовых вещах широко распространена» благодаря женскому рукоделию. Данный вывод они делают прежде всего на основе встреченных в ходе экспедиционной работы оригинальных

вышивок русского населения на Алтае («кержаков», старообрядцев). выполненных гладью, крестом на концах полотенец и на кушаках, а также вышивки кумандинцев, теленгитов и особенно в большом количестве казаков и алтайцев, населявших Горно-Алтайскую автономную область, в которой можно было «встретить целые комплексы внутреннего убранства жилища, исполненные разнообразной техникой вышивки» [Там же. Д. 425. Л. 29].

Художественное ткачество на момент обследования региона сотрудниками НИИХП было представлено исключительно ремизным ткачеством, сосредоточенным в артелях им. 27 лет РККА в Бийске и «Текстильщик» в Горно-Алтайске. При этом исследователи отмечают, что «выпускаемые изделия не имеют нечего общего с народным орнаментом Алтайского края, а расцветка изделий — с народной палитрой цветов» [Там же].

Керамика как промысел имела только «в небольшом количестве в артели «Строитель» г. Барнаул (в 18 км от города) и в г. Горноалтайске». Для керамического производства была характерна та же проблема, что и для других ранее рассмотренных артельных производств: керамика была самого простого типа и никак не отражала характера народных орнаментов Алтайского края. Производство в артелях шло преимущественно из красной глины. Специалисты НИИХП отметили, что в большом количестве в окрестностях Барнаула и в Горно-Алтайской автономной области имеется белая глина, которая для керамических изделий не используется. В этом они видели большие перспективы для развития керамического художественного производства на территории региона в случае, если «исследование качеств белой алтайской глины дадут положительные результаты» [Там же].

Относительно художественной обработки металла, камня и дерева отмечалось, что она «в настоящее время в Алтайском крае совершенно не организована» каким-либо артельным производством, но подчеркивалось, что данное художественное ремесло широко развито среди населения и «во многих местах сохранились мастера этого искусства». Прежде всего это касалось Горно-Алтайской автономной области, в которой сотрудники НИИХП выявили домашние ремесла по производству

седел, украшенных чеканными серебряными пластинками, бляхами и подвесками тонкой художественной работы, производство деревянных и костяных трубок, а также тиснение по коже (седла, кисеты, посуда кожаная и т.п.) [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 425. Л. 29–30].

Таким образом, на основе материалов сотрудников НИИХП можно сделать вывод о широком развитии художественных и декоративно-прикладных традиций в домашнем семейном производстве, и лишь часть умений и навыков реализовывалась артельным производством и художественными промыслами. Отсутствие развитых центров художественных промыслов объяснялось аграрной специализацией населения юга Западной Сибири, что не способствовало развитию кустарных промыслов, особенно в советское время. В отличие от горнозаводского Урала, горнозаводской Алтай быстро перешел от промышленности к сельскому хозяйству. Лишь в ковровом производстве, вышивке, художественном ткачестве и керамике возникли немногочисленные артельные предприятия. При этом говорить, что изделия, выпускавшиеся на данных производствах, основывались на традициях, по мнению сотрудников НИИХП, будет неправильно. Сотрудники НИИХП, анализируя место рождения и сырьевые источники, уверенно заключали в своих отчетах о больших перспективах развития художественных промыслов на юге Западной Сибири, даже если их традиции были практически полностью утрачены (как, например, в художественной обработке дерева).

Вторая командировка сотрудников НИИХП состоялась через два года — с 31 июня по 22 августа 1953 г. Ее целью являлась конкретная работа в одном ковровом предприятии — артели «Веревочник» Барнаула художника-технолога Э. М. Демюр, без научно-исследовательских изысканий. В период пребывания в Барнауле она организовала семинар для 13 работников-ковровниц и провела занятия по программе, утвержденной НИИХП [Там же. Д. 469. Л. 20, 154]. Одной из тем стали вопросы, связанные с разработкой и внедрением новых рисунков для производства ковров. В отчете она отметила, что сделала для артели «*один новый рисунок и две копии рисунков НИИХП, пришедших в негодность*». Основа данных рисунков



Рис. 3. ВМДПНИ КП-33448/6106. Негатив. Автор Парфёнова В. В. Технический рисунок элементов декора ковра. Техника ворсовая. Размеры: 122x183. Плотность: 35x35. НИИХП (для артелей Алтайского края). 1952 г. Материалы из коллекции «Фототека НИИХП» // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#collections?id=13230937>

разрабатывалась художниками НИИХП с использованием алтайского орнамента. При их внедрении Э. М. Демюр столкнулась с проблемой нехватки таких рисунков: их было заготовлено мало, они быстро рвались, и в результате их хватало на два-три ковра. По этой причине сотрудники артели после их износа переходили на ткачество ковров по типографским образцам с «*дагестанскими и азербайджанскими мотивам, причем по малоинтересным рисункам*» [Там же. Д. 469. Л. 154], которых издавалось и распространялось в большом количестве. По итогам поездки было внедрено в артельное производство 8 образцов зарисовок орнамента, сделанных сотрудниками института во время экспедиционных исследований [Там же. Д. 471. Л. 21]. Для расширения алтайского орнамента в ковровом производстве было необходимо наладить типографское издание штампов, чего, по-видимому, сделано не было. В результате ковры с алтайским тюркским орнаментом, славянскими мотивами или образцы местных мастериц широкого распространения не получили. Примером внедрения традиционной орнаментации является единственный опубликованный в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации ковер, автором рисунка которого являлась Вера Владимировна Парфёнова. Этот образец был рекомендован НИИХП для артелей Алтайского края (рис. 3).

Другую проблему коврового артельного производства Э. М. Демюр увидела

в крашении ковров, которое влияло на их привлекательность: *«из-за плохого крашения продукция выпускается не интересная, цвета плохо друг с другом сгармонированы»*. Она отметила общую тенденцию падения заинтересованности опираться на местные традиции, хотя *«артель богата, имеет прибыли»*. Это свидетельствовало о переориентации предприятий с художественной ценности ковров на выполнение производственных показателей. То же касалось и начавшегося на предприятии выпуска покрывал, скатертей, хлопчатобумажных платков, дорожек, а в ближайшее время после модернизации производства — жаккардовых покрывал и скатертей, орнаментация которых также отличалась *«недостаточным вниманием со стороны правления и самого председателя артели»* [ВМДПНИ. Д. 471. Л. 153–154].

Третья командировка сотрудников ковровой лаборатории НИИХП на территорию Алтайского края состоялась в 1954 г. с 15 мая по 9 июля, в течение 55 дней. Она была комплексной и включала в себя оба направления работы. Исследовательская работа состояла в сборе материалов по теме «Народный орнамент Алтайского края» и развитии художественных промыслов в Алтайском крае. Практическое направление деятельности заключалось в оказании помощи ковровому цеху артели «Веревочник» по улучшению качества ковров, а также составлении методических рекомендаций артелям региона, занимавшимся выработкой текстильных изделий («Строитель» г. Барнаула, артели им. 27 лет РККА и «Веревочник» г. Бийска). Серьезность намерений НИИХП по организации артельного производства на основе народных традиций на Алтае выразилась в обязательстве сотрудников выступить с докладом на Промсовете Алтайского края [Там же. Д. 491. Л. 153, 162, 173]. Третья экспедиция включала две группы сотрудников НИИХП. Первая группа была в том же составе, что и экспедиция 1951 г., — старший научный сотрудник ковровой лаборатории Н. И. Каплан и старший художник Э. М. Демюр. Они должны были работать преимущественно на территории Горно-Алтайской автономной области. Во вторую группу вошли старший научный сотрудник ковровой лаборатории Е. Г. Яковлева и художник экспериментальной мастерской

З. А. Пучкова, которые должны были работать в «русских районах» Алтайского края [Щеглова, Рыков 2022, 188].

Материалы экспедиций можно разбить на две части. Первая содержит анализ артельного производства, вторая — возможностей развития художественных промыслов в Алтайском крае. Что касается артельного производства, то наряду с описанием технических проблем, таких как примитивное оборудование (ручные станки), плохие производственные помещения, отсутствие оборудованных красильных и сушилок, обращалось внимание на качество ассортимента (ковров, скатертей, платков, покрывал), в частности, однообразный, малоинтересный ассортимент изделий. Соответственно рекомендовалось увеличение оборудования и механизации основных и подготовительных операций, организация крашения шерстяной и хлопчатобумажной пряжи в трикотажной артели Барнаула. А для повышения художественной ценности изделий рекомендовалось расширить производство ассортимента штучных изделий по размерам, выработке ткани, рисункам на основе использования традиций и опыта декорирования и прядения местного населения. Важнейшим условием повышения качества выпускаемой продукции определялась техническая и художественная связь с НИИХП, а также организация в Барнауле школы подготовки ткани и ковровщиц для новых мастеров и отделение для повышения квалификации мастеров и начальников смены [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 491. Л. 163–165]. Как следует из рукописи статьи Н. И. Каплан (октябрь 1954 г.), уже в том же году для алтайских артелей *«на основании изучения орнаментов войлочных аппликационных и вышитых тамбурным швом алтайских ковров художники НИИХП Демюр Э. М. и Бурмистрова Р. С. создали композиции ворсовых ковров»* и сразу внедрили в работу. Как оказалось, выполненные в ковроткацком цехе артели «Веревочник» с использованием материалов летних полевых исследований в Горно-Алтайской автономной области, *«ковры пользуются большим спросом со стороны населения»* [Каплан 1954, 57–58].

Что касается прогнозов развития художественной промышленности, то сотрудниками НИИХП было проведено специальное совещание в Горно-Алтайском

обкоме КПСС с участием руководителей артелей о возможности развития художественных промыслов в системе промкооперации Горно-Алтайской автономной области. На нем говорилось о падении общего уровня и состояния художественной промышленности: «...в системе промкооперации Горно-Алтайской А. О. производство художественных изделий в настоящее время почти полностью отсутствует, мастерство и опыт народных художников никак не используется, не изучается, не развивается» [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 491. Л. 177].

Составленные на основе новых полевых материалов рекомендации о развитии художественных промыслов в Горно-Алтайской автономной области были переданы председателю крайпромсовета Алтайского края. Среди важнейших выводов докладной записки обращает на себя внимание высокая оценка сырьевой базы региона, ее многообразия (запасы поделочного камня, глины, ценных пород дерева, шерсти), наличия мастеров, способных изготавливать художественные изделия и обучать молодежь своему мастерству (в докладной записке перечислены ряд мастеров). В документе описаны выявленные в экспедициях районы бытования алтайского народного декоративного искусства в Онгудайском и Кош-Агачском аймаках и русского художественного браного ткачества в Усть-Коксинском аймаке, «где еще живы многие искусные вышивальщицы и кружевницы». Сотрудники НИИХП рекомендовали создать в этих центрах артели по производству «вышитых и войлочных ковров, художественных изделий из металла, изделий из дерева с контурной и объемной резьбой и привлечь в эти новые артели в качестве инструкторов, организаторов производства и исполнителей вышеуказанных мастеров народного искусства». Перспективным называлась организация в артелях Горно-Алтайска производства покрывал, скатертей и полотенец с алтайскими и русскими народными узорами. Предлагалось восстановить цех по производству керамических изделий и бытовой посуды, используя при этом «формы и орнаменты, сложившиеся в народной среде», а также организовать цех по производству мебели и сувениров из дерева, «украшенных прорезной резьбой с алтайским народным орнаментом». Также местным органам

рекомендовалось основать производство изделий из цевки и мрамора. Сотрудники НИИХП гарантировали проведение консультаций по организации артелей в сфере художественных промыслов и оказание в последующем технической и художественной поддержки [Там же. Д. 491. Л. 174, 177, 180–181].

Частью деятельности по организации художественных промыслов стало установление связей с региональными учреждениями науки, образования и культуры, в которых они видели точки роста научно-исследовательской работы по изучению традиций народного декоративно-прикладного творчества и их внедрения в производство. В поездке 1954 г. ими была достигнута договоренность о взаимном обмене научной информацией с работниками НИИ истории языка и литературы Горно-Алтайской автономной области, а также с работниками Управления культуры облисполкома [Там же. Д. 491. Л. 174] с целью расширения сбора материалов о развитии художественных промыслов. Установлением научных связей с региональными исследовательскими центрами, по-видимому, объясняется и то, что следующая экспедиция (1956 г.) ограничивалась только научными исследованиями народного декоративного искусства и художественных промыслов Алтайского края [Щеглова, Рыков 2021, 129–130] для последующей работы с артелями.

Последней попыткой соединить народные традиции с местной потребкооперацией, в том числе артельным производством и художественной промышленностью, стала экспедиция 1956 г. в Алтайский край с 11 июня по 10 августа с охватом как Горно-Алтайской автономной республики, так и «русского» Алтая. Основной целью экспедиции было уточнение и пополнение материала, собранного в экспедициях 1954–1955 гг., и прежде всего проведение документальной фотосъемки ранее выявленных материалов. В экспедиционную группу вошли старший научный сотрудник искусствовед Н. И. Каплан, художник ковровой лаборатории А. В. Курочкина, впервые выехал и фотограф М. С. Линевич [Щеглова, Рыков 2022, 191]. Задача в сфере артельного производства формулировалась как «восстановление заглохших и организация новых художественных промыслов». Для этого сотрудники НИИХП

посетили артель «Большевик» в с. Мульта Усть-Коксинского аймака, которая занималась изготовлением мебели, где с председателем артели была достигнута договоренность организовать в ней цех художественных сувенирных изделий, а также восстановить гончарное производство. Вопросы восстановления художественных промыслов обсуждались с Алтайским крайпромсоветом. Принять решение помешала государственная кампания, в соответствии с которой на местах происходила передача артелей в местную промышленность. Завершилась прикладная работа экспедиции в 1956 г. подготовкой справки «О реальных возможностях развития народных художественных промыслов в Алтайском крае», которая была предназначена руководству НИИХП [ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 535. Л. 34–37об.]. В ней были подведены итоги пятилетней работы и описывались промыслы, которые могли быть организованы на основе проведенного анализа полевых материалов. На первом месте в планах развития промыслов стояло керамическое производство, поскольку в крае *«почти повсеместно имеются большие запасы цветных глин»*. По резному камню предлагалось организовать в Колывани, центре камнерезного искусства Алтайского горного округа в XVIII — начале XX столетия, с почти двухсотлетним опытом работы, производство художественных камнерезных изделий и полуфабриката для ювелирной промышленности, в связи с чем *«предусмотреть в плане НИИХП посылку в Колывань по крайней мере на два месяца художника-камнереза и мастера-камнереза, а можно также искусствоведа для разработки на месте образцов»*, а также организовать или в Москве, или в Барнауле *«курсы алтайских мастеров-камнерезов по специальной программе, длительностью не меньше месяца»* [Там же. Д. 535. Л. 34–37об.].

Большие перспективы сотрудники видели и в развитии художественной промышленности в работе с деревом благодаря наличию массивов ценной древесины (лиственницы, кедра, березы). По производству изделий из дерева предлагалась организация производства деревянных сувенирных изделий. Для этого НИИХП собирався договориться с Крайпромсоветом о месте производства, помещении, продумать ассортимент продукции,

а также организовать в Москве или Барнауле курсы мастеров длительностью не меньше месяца и осуществить выезд искусствоведа и художника на Алтай для создания образцов. Относительно ткачества и вышивки изделий сотрудники НИИХП пришли к выводу, что эти традиции не находят продолжения в производстве артелей, которые выпускают *«малоинтересные, малограмотные в техническом отношении и подчас модернистические изделия»*. Предлагалось создать новые образцы, связанные с традициями края, и расширить ассортимент производства. Для этого необходимо было организовать выезд в Барнаул художника и патрониста сроком на три месяца, а также расширить ассортимент ковров, а после этого в одном из крупных сел Солонешенского р-на собрать там *«в одно место красна, валяющиеся по чердакам, старух, помнящих швы и секреты, посадив к старухам учениц»* [Там же. Д. 535. Л. 35об. –37].

Таким образом, исторический опыт деятельности НИИХП по соединению науки с практикой не устарел до наших дней. Попытки внедрить в массовое производство товаров широкого потребления традиции народов России в сфере декорирования, орнаментирования и развития художественных промыслов сохраняют актуальность ныне, когда государство прилагает усилия по возрождению народных промыслов. Может быть востребована идея комплексных экспедиций, в которых проводились бы полевые исследования этнических традиций в местах бытования с одновременной организацией работы на профильных предприятиях, в производство которых внедрялись бы выявленное этнокультурное наследие и опыт народных мастеров с целью формирования вкуса обывателя, выявлялись бы перспективы развития художественной промышленности в регионах. Интересным является и опыт развития альтернативной формы промышленности — артельного производства по коворккачеству в рамках потребкооперации, с ликвидацией которой в 1960 г. прекратилась и деятельность НИИХП на территории Алтайского края. Последняя экспедиция была организована в 1971 г., и хотя в ней участвовала Н. И. Каплан, с именем которой связаны исследования 1950–1960-х гг.,

проходила она уже в иных условиях и с другими целями. А в 1991 г. был ликвидирован и сам НИИХП с его уникальными фондами региональных источников о развитии традиционной культуры в регионах СССР и коллективом специалистов в области народного искусства

и народной культуры высочайшего класса. Оставленный им материал не только служит уникальной базой изучения культуры и художественных промыслов в прошлом, но и может быть востребован современной научной и промышленной практикой.

Источники и материалы

ВМДПНИ — Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

Каплан 1954 — *Каплан Н.И.* Народное искусство Горного Алтая (Горноалтайская автономная область): Статья к альбому «Народный орнамент Алтайского края» (Горноалтайские районы). Вып. 3. М., 1954. С. 57–58 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.

Народный орнамент 1951 — Народный орнамент Алтайского края. Вып. 1. 1951 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.

Народный орнамент 1952 — Народный орнамент Алтайского края. Вып. 2. 1952 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.

Исследования

Бехетин, Зубова, Поманский 1955 — *Бехетин Г.А., Зубова Л.К., Поманский Б.А.* Технология ковроделия в РСФСР. М.: КОИЗ, 1955.

Иванченко 2011 — *Иванченко А.В.* «Экономика дефицита»: основные причины дисбаланса спроса и предложения на потребительском рынке СССР // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Матер. X юбилейной Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сентября 2011 г.). Т. 2. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2011. С. 290–296.

Ковры 1952 — Ковры РСФСР. М.: Центропромсовет, 1952.

Сезева 2010 — *Сезева Н.И.* Сюжеты и орнаментальные мотивы тюменского народного ковра (XIX–XX вв.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер. Педагогика и психология. Право. Филология и искусствоведение. Философия, социология и культурология. Экономика. 2010. № 2/2. С. 157–162.

Сезева 2013 — *Сезева Н.И.* Народные художественные промыслы Западной Сибири в со-

временных исторических условиях: тюменский ковер — возрождение и проблемы развития: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Барнаул, 2013.

Щеглова 2017 — *Щеглова Т.К.* Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х гг.: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37). С. 137–145.

Щеглова 2018 — *Щеглова Т.К.* Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. Барнаул: АлтГПУ, 2018.

Щеглова, Рыков 2021 — *Щеглова Т.К., Рыков А.В.* Изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) в 1950–1970-е гг. // Вестник Евразийского нац. ун-та имени Л.Н. Гумилева. Сер. Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2021. № 4 (137). С. 123–140.

Щеглова, Рыков 2022 — *Щеглова Т.К., Рыков А.В.* Изучение культуры русского населения юга Западной Сибири сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности в 1950–1970-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). С. 185–194.

Яковлева 1953 — *Яковлева Е.Г.* Курские ковры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1953.

Яковлева 1959 — *Яковлева Е.Г.* Русские ковры. М.: КОИЗ, 1959.

© Т.К. Щеглова, А.В. Рыков, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Щеглова Т.К. <http://orcid.org/0000-0003-2738-414X>

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета: Российская Федерация, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55; тел.: +7 (3852) 205-433; e-mail: tk_altai@mail.ru

Рыков А.В. <http://orcid.org/0000-0001-5051-3849>

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета: Российская Федерация, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55; тел.: +7 (3852) 205-433; e-mail: avrykov@bk.ru

The Scientific Research Institute of Art Industry (Moscow) and the Development of Artistic Handicrafts in the South of Western Siberia in the 1950s

Tatiana K. Shcheglova, Alexey V. Rykov

(Altai State Pedagogical University: 55, Molodegnaya str., Barnaul, 656031, Russian Federation)

Summary. This article evaluates the activity of the carpet weaving laboratory of the Scientific Research Institute of Art Industry (NIIKhP, Moscow) and the development of the artisanal production of consumer goods based on folk traditions in the south of western Siberia in the 1950s-60s. The authors consider the government's emphasis on craft associations (artels) in the context of socialist modernization; its aim was to study and reestablish traditional crafts in order to shape Soviet fashion. The article discusses expeditions of the NIIKhP that surveyed the ornamental and applied art and handicrafts of the Turkic and Russian population. During the expeditions, members of the Institute identified specialized craft associations in Barnaul, Biysk, and Gorno-Altai and worked with them to begin manufacturing their products. The results of this survey of the conditions and prospects for the development of arts and crafts in the region were circulated, together with recommendations for their growth and suggestions for work with regional party and state officials to accomplish them. The authors conclude that the material passed down by the specialists of the Institute may serve not only as a unique basis for the study of arts and crafts of the past but may also be relevant to today's scholarly and commercial practices.

Key words: Scientific Research Institution of Art Industry, Craft Manufacturing, Russian and Turkic ornamental and applied art, art handicrafts, Altai region.

Received: April 19, 2023.

Date of publication: June 25, 2023.

For citation: Shcheglova T. K., Rykov A. V. The Scientific Research Institute of Art Industry (Moscow) and the Development of Artistic Handicrafts in the South of Western Siberia in the 1950s. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 116–128. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.010>

References

- Betekhtin G. A., Zubova L. K., Pomanskiy B. A.** (1955) Tekhnologiya kovrodeliya v RSFSR [The Technology of Carpet Weaving in the Russian Soviet Federative Socialist Republic]. Moscow: KOIZ. In Russian.
- Ivanchenko A. V.** (2011) "Ekonomika defitsita": osnovnye prichiny disbalansa sprosа i predlozheniya na potrebitel'skom rynke SSSR ["Deficit Economics": The Main Causes of the Imbalance of Supply and Demand in the Consumer Market of the USSR]. Yekaterinburg: Isdatel'stvo UMTs UPI. Pp. 290–296. In Russian.
- Sezeva N. I.** (2010) Syuzhety i ornamental'nye motivy tyumenskogo narodnogo kovra (XIX–XX vv.) [Plots and Ornamental Motifs of the Tyumen Folk Carpet (Nineteenth — Twentieth Centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya. Pravo. Filologiya i iskusstvovedenie. Filosofiya, sotsiologiya i kul'turologiya. Ekonomika*. [Proceedings of the Altai State University. Ser. Pedagogy and Psychology. Right. Philology and art history. Philosophy, Sociology and Cultural Studies. Economy]. 2010. No. 2(2). Pp. 157–162. In Russian.
- Sezeva N. I.** (2013) Narodnye khudozhestvennye promysly Zapadnoi Sibiri v sovremennykh istoricheskikh usloviyakh: tyumenskii kover — vozrozhdenie i problemy razvitiya [Folk Art Crafts of Western Siberia in Modern Historical Conditions: the Tyumen Carpet — Revival and Problems of Its Development]. Abstract of the DSc dis. Barnaul. In Russian.
- Shcheglova T. K.** (2017) Prinimayushchii altaiskii sotsium i deportirovannye armyane v kontekste permanentnykh repressii i deportatsii 1930–1940-kh gg.: obrazy i kul'turnoe vzaimodeystvie [The Receiving Altai Society and the Deported Armenians in the Context of Permanent Repressions and Deportations of the 1930s — 1940s: Images and Cultural Interaction]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2017. No. 2 (37). Pp. 137–145. In Russian.
- Shcheglova T. K.** (2018) Kul'tura i byt russkogo sel'skogo naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v 1930–1950-kh gg.: zhilishche, pishcha, odezhda, semeynye i trudovye traditsii [Culture and Life of the Russian Rural Population in the South of Western Siberia in the 1930s — 1950s: Housing, Food, Clothing, Family and Labor Traditions]. Barnaul: AltGPU. In Russian.
- Shcheglova T. K., Rykov A. V.** (2021) Izucheniye tyurkoyazychnogo naseleniya yuga Zapadnoy

Sibiri sotrudnikami Nauchno-issledovatel'skogo instituta khudozhestvennoi promyshlennosti (NIIKHP) v 1950–1970-e gody [The Study of the Turkic-Speaking Population of the South of Western Siberia by Scholars of the Research Institute of Art Industry (NIIKhP) in the 1950s – 1970s]. *Vestnik Evraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L. N. Gumileva. Seriya Istoricheskiye nauki. Filosofiya. Religiovedeniye* [Bulletin of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov. Series Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies]. 2021. No. 4 (137). Pp. 123–140. In Russian.

Shcheglova T. K., Rykov A. V. (2022) Izucheniye kul'tury russkogo naseleniya yuga Zapadnoy

Sibiri sotrudnikami Nauchno-issledovatel'skogo instituta khudozhestvennoi promyshlennosti v 1950–1970-e gg. [Study of the Culture of the Russian Population in the South of Western Siberia by Scholars of the Research Institute of Art Industry in the 1950s –1970s]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2022. No. 3 (58). Pp. 185–194. In Russian.

Yakovleva E. G. (1953) Kurskie kovry [Kursk Carpets]. Abstract of the PhD dis. Moscow. In Russian.

Yakovleva E. G. (1959) Russkie kovry [Russian Carpets]. Moscow: KOIZ. In Russian.

© T. K. Shcheglova, A. V. Rykov, 2023

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana K. Shcheglova <http://orcid.org/0000-0003-2738-414X>

E-mail: tk_altai@mail.ru

Tel.: +7 (812) 644-99-88

55, Molodegnaya str., Barnaul, 656031, Russian Federation

DSc in History, Professor, Chair, Department of National History, Altai State Pedagogical University

Alexey V. Rykov <http://orcid.org/0000-0001-5051-3849>

E-mail: tk_altai@mail.ru

Tel.: +7 (812) 644-99-88

55, Molodegnaya str., Barnaul, 656031, Russian Federation

PhD in History, Senior Lecturer, Department of National history, Altai State Pedagogical University



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)